
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ МОЛОДЁЖИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

*О. В. Кучмаева, О. Л. Петрякова,
М. Г. Кучмаев, Л. Я. Нутенко*

Исследования социального самочувствия вызывают значительный интерес в России, что обусловлено общественными трансформациями, оказавшими существенное негативное влияние на человека и в значительной части случаев ухудшившими его социальное положение.

В отечественной социологии выделилось несколько подходов к изучению социального самочувствия. 1. Его определяют на основе исследования удовлетворённости человека различными сторонами жизни, при этом рассматривают как своего рода отражение образа жизни и для измерения учитывают деятельность людей в различных сферах: семейной, бытовой, трудовой, досуговой, социально-политической, социально-экономической, социально-культурной¹. 2. Рассматривают как интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности, отношение к окружающей действительности, субъективные её стороны. При этом анализируется взаимосвязь между уровнем притязаний и степенью удовлетворения смысловых потребностей, реализованности жизненной стратегии². 3. Как чувства, предметом которых становятся, прежде всего, те явления и условия, от которых зависит развитие событий, значимых для личности и приобретающих в силу этого эмоциональный эффект³. Социальное самочувствие рассматривается при этом как основа социального настроения, его эмоциональный фон, который обусловлен оценкой и самооценкой социального статуса и социального положения, проявляется в представлениях человека о возможностях достижения желаемого.

Социальное самочувствие детерминировано множеством факторов, прежде всего, социального, но вместе с тем и личностного характера. Оно зависит от здоровья, обустроенности семьи, жизни и быта, от характера и качества включённости в социальную жизнь во всех её сферах, от степени удовлетворённости социальными благами, доступными для пользования, а также от восприятия и отношения к выше-названным и другим факторам. В его основе — эмоциональное восприятие своего «Я» и бытия, которое формирует отношение к себе, к другим людям, к обществу и делу, которым человек занимается.

Как показывают исследования, казалось бы, объективные факторы оказывают своё влияние опосредованно, через призму субъективных представлений, являющихся следствием системы ценностей и модели социализации. Социальное самочувствие так или иначе изучается через призму эмоций, чувств, состояния удовлетворённости и как основа социального настроения. Такое понимание во многом обусловлено тем, что самочувствие и настроение — понятия изначально индивидуально-психологические — стали затем социально-психологическими и используются в настоящее время в социологии.

Социальный оптимизм или пессимизм личности, даже благополучной в личном жизнеустройстве, сильно зависит от того, насколько совпадают её идеалы с направленностью общественного развития, с тем, как решаются в стране проблемы равенства/неравенства, социальной справедливости, личной безопасности и т.п.⁴

Ещё в 1967 г. Уилсон описывал показатель счастья — субъективное благополучие (subjective well-being), которое отражает личное восприятие человеком своего состояния⁵. В 70-х и 80-х гг. прошлого столетия было проведено множество исследований на основе вариантов показателя субъективного благополучия, например, работы Лейденской школы (Van Praag, Hagenaars). Основным выводом этих работ стала зависимость между доходом и счастьем. Одновременно с этим Истерлин⁶ в 1974 г. рассматривает связь между счастьем и доходом и приходит к знаменитому парадоксу: рост общего благосостояния не связан с уровнем счастья. Этот парадокс объясняется тем, что люди, оценивая свой уровень благосостояния, опираются не на абсолютные, а на относительные показатели, на то, насколько их жизнь лучше или хуже ближайших соседей.

Достаточно много исследований посвящено выяснению сакраментального вопроса для современного человека — где живут счастливые люди. С конца XX в. учёные начали проводить масштабные, всемирные эмпирические исследования разных факторов, от которых может зависеть счастье. На основе этих исследований строятся индексы, которые показывают уровень счастья для жителей той или иной страны («Happy Planet Index», «Satisfaction With Life Index»).

Так, по результатам массового опроса 2011 г., который провели сотрудники Гамбургского фонда по вопросам будущего в 13 государствах, охватив более 15 тыс. человек, более 96% респондентов-датчан абсолютно довольны собственной жизнью. Как ни удивительно, но вторую строчку этого списка занимают греки, хотя экономические трудности в их стране всё ещё далеки от завершения. Среди эллинов счастливых людей оказалось почти 80%. Третью позицию, с результатом в 79%, твёрдо удерживают итальянцы.

Последнее место в списке самых счастливых наций досталось россиянам: по утверждению немецких исследователей, в России своей судьбой довольны не более 37% опрошенных граждан. Предпоследними в рейтинге счастья оказались поляки (50%), а третьими с конца — жители Германии (61%). По сравнению с лицами среднего возраста и представителями старшего поколения, молодёжь, как это показывает подавляющее большинство исследований, с гораздо большим оптимизмом смотрит в будущее⁷.

Социологический опрос, проведённый компанией WIN-Gallup International, в котором участвовало 53 тыс. человек из 58 стран мира показал, что в настоящее время счастливы 53% населения Земли⁸.

Наисчастливейшими обитателями Земли являются жители Фиджи. Показатель нетто счастья в этой стране — 85%. Далее следует Нигерия (84%), Нидерланды (77%), Швейцария (76%), Колумбия (71%), Финляндия (70%), Германия (68%), Исландия (66%), Дания (64%), Бразилия (63%). Очевидно, что социально-экономи-

ческие показатели той или иной страны не оказывают существенного влияния на счастье её населения.

Можно попытаться сравнить данные приведённых выше исследований с такой достаточно объективной характеристикой, как Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Индекс развития человеческого потенциала является комплексным сравнительным показателем ожидаемой продолжительности жизни, грамотности, образования и уровня жизни для стран во всём мире. По данным Программы развития ООН, в 2011 г. в десятку европейских стран с наиболее высокими показателями ИРЧП вошли⁹ Норвегия, Нидерланды, Ирландия, Лихтенштейн, Германия, Швеция, Швейцария, Исландия, Дания, Бельгия (значение ИРЧП от 0,943 до 0,886). Если мы сравним данный перечень с приведёнными результатами специальных обследований, то увидим значительные пересечения.

Данные мониторинга ВЦИОМ¹⁰ (выборка 1 600 человек, апрель 2011 г.) позволил выявить, что россияне вкладывают в понятие счастье. Это, прежде всего, «семейное благополучие» — 28% ответивших (29% среди возрастной группы 18–24 года), «здоровье своё и близких» — 17% (10%), «стабильная, спокойная жизнь, без стрессов, проблем» — 12% (13%), «материальное благополучие» — 14% (15%), «любить и быть любимым» — 10% (15%), «дети и внуки» — 10% (7%)

Как видно, различия невелики и обусловлены, видимо, прежде всего, возрастом.

Понятие счастья отличается в представлении россиян от понятия «успеха» в жизни. В последнем случае россияне несколько больший акцент делают на материальных обстоятельствах. Так, в ходе опроса Всероссийского центра «Общественное мнение» в 2007 г.¹¹ выяснялось, какой смысл вкладывают россияне в понятие «успех», что оно означает для них применительно к их собственной жизни. Судя по ответам на соответствующий открытый вопрос (ответили 81%), успех чаще всего ассоциируется с материальным благополучием («успех — это деньги» — 30%), и с благополучием семейным («дома всё хорошо» — 27%), на третьем месте по частоте упоминаний — достижения в работе («иметь достойную работу» — 21%). Кроме того, говоря об успехе, одни указывают на то, что «главное — здоровье» (11%), другие упоминают «исполнение желаний и планов» (6%), жизненное благополучие (4%). Кто-то говорит о реализации конкретных планов — обеспечении образования для себя или детей («хорошее образование...» — 5%), решении жилищного вопроса («иметь свой дом», «жильё отдельное»), кто-то предпочитает описывать успех в более общих категориях: как спокойствие, стабильность и «уверенность в завтрашнем дне», уважение окружающих и самореализацию (по 2%).

По мнению большинства россиян (53%), успех приносят скорее собственные усилия человека, нежели удача, стечение обстоятельств; противоположного мнения придерживаются 32% опрошенных. Первая точка зрения более характерна для молодых людей (61%).

В продолжение данной проблематики попытаемся выяснить, в чём проявляется специфика самооценки себя как счастливого человека среди европейской моло-

дѣжи. Эмпирической базой для оценки послужили данные Европейского социального исследования. «Европейское социальное исследование» (European Social Survey — ESS) — это академический проект, целью которого является попытка описать и объяснить взаимосвязь между изменениями, которые сейчас происходят в социальных институтах Европы и установками, верованиями и ценностями, а также поведением различных групп населения Европы. Инфраструктура проекта финансируется Европейским научным фондом, а конкретная реализация — научными фондами и институтами в каждой из стран-участниц. Россия приняла участие в исследовании в 2006 г. (3 волна [стадия] проекта), в 2008 г. (4 волна) и 2010 г. (5 волна)¹². В данной статье использованы данные 4 волны исследования¹³. В качестве молодѣжи была выделена возрастная группа от 15 до 25 лет. Выделение этой группы обусловлено, с одной стороны, желанием выявить трансформацию самооценки «счастья» в период взросления и социализации несовершеннолетних и молодѣжи, с другой стороны, именно к возрасту 25 лет в России молодые люди получают профессиональное образование, начинают работать и зачастую отделяются от родительской семьи.

Средний балл оценки своей «счастья» для молодѣжи 28 европейских стран составил 7,43 балла, это традиционно выше, чем для взрослых респондентов (табл. 1).

Таблица 1 — Средний балл (по 10-балльной шкале) ответов респондентов на вопрос: «Насколько Вы счастливы?»

Возрастные группы, лет	Средний балл
до 15	7,95
16–18	7,68
19–20	7,47
21–22	7,30
23–25	7,22
старше 25	6,85
Всего	6,93

Как видно, и в группе молодѣжи «ощущение счастья» уменьшается с возрастом. Причѣм это снижение происходит параллельно снижению оценки возможности для молодѣжи устроиться на работу (по 5-балльной шкале от 4,96 балла в группе до 15 лет до 4,06 балла в возрастах старше 25 лет). Однако вряд ли дело обстоит столь просто и можно назвать какой-то единственный фактор, который определяющим образом влияет на самооценку «счастья» молодѣжи. Скорее, речь идёт о совокупности факторов: социальных, экономических, культурологических, определяющих удовлетворѣнность жизнью, оценку её успешности и место молодѣжи в обществе.

Рассмотрим дифференциацию оценок по странам (рис. 1).

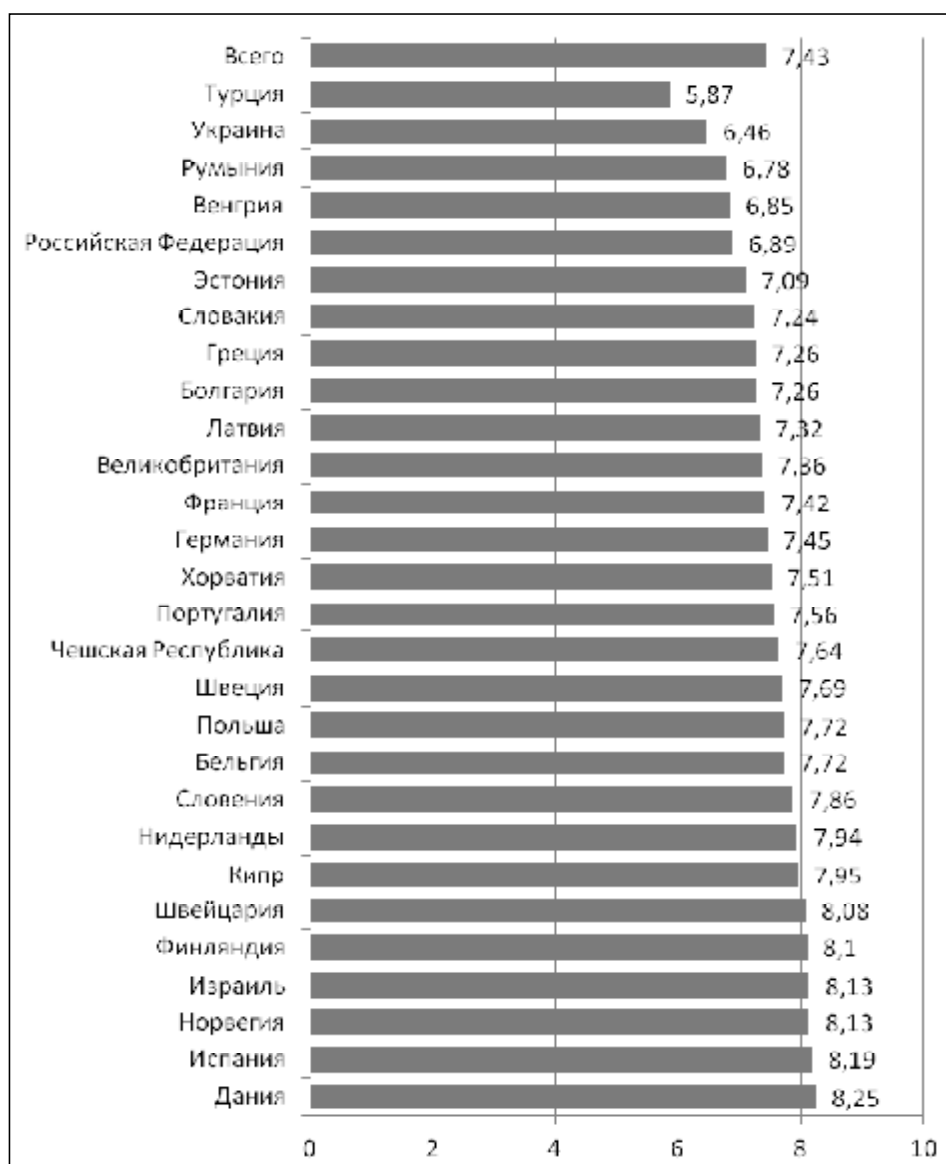

Рис. 1 Средний балл (по 10-балльной шкале) ответов респондентов на вопрос: «Насколько Вы счастливы?»

Распределение ответов респондентов в странах Европы крайне неравномерно, проверка гипотезы о согласованности распределений с помощью критерия Краскелла-Уоллеса отвергается.

В пятерке лидеров — Дания, Испания, Норвегия, Израиль, Финляндия. К сожалению, в целом страны постсоветского пространства, восточноевропейские государства находятся ближе к концу ранжированного списка. Ближе всех к группе

лидеров — Словения, её молодёжь счастлива на 7,86 балла из 10. Замыкают список Россия (6,89 балла), Венгрия (6,85), Румыния (6,78), Украина (6,46) и Турция (5,87).

Интересно, что ранжированный список стран по частоте встреч молодёжи с друзьями, родственниками практически идентичен представленному на рис. 1. Чаше других встречаются с друзьями и близкими молодёжь из Дании (62,7% ответивших в возрасте до 15 лет встречаются с друзьями, родственниками каждый день), Испании (60,2%), Норвегии (60,0%), Израиля (54,0%), Финляндии (51,8%). Реже других — российская молодёжь (21,6%), венгерская (20,3%), румынская (17,7%), украинская (17,4%) и турецкая (11,3%). Мы не можем выделить (исходя из стилистики задаваемых вопросов) роль семьи и роль друзей в обеспечении психологического комфорта молодёжи, однако, безусловно, состояние счастья для европейской молодёжи в значительной степени зависит от личного приятия, признания в среде близких, частоты контактов с друзьями и родственниками.

Достаточно часто в исследованиях отмечают роль религиозного мировоззрения в обеспечении удовлетворённостью жизнью. Однако для молодых людей такая зависимость не прослеживается. Расчёт коэффициента Пирсона для оценки взаимосвязи показателей показал отсутствие статистически значимой взаимосвязи в ответах молодых респондентов на вопросы о том, счастливы ли они и считают ли себя религиозным человеком (значение коэффициента $-0,003$).

Не слишком влияет на оценку «счастья» и представление молодёжи о таком механизме социальной справедливости в обществе, как то, что разница в доходах людей должна определяться, прежде всего, разницей в их способностях (ранговый коэффициент корреляции Кендалла равен $-0,229$). Это же касается и проверки гипотезы о том, что самооценка уровня счастья в жизни молодых людей зависит от приверженности взглядам о роли справедливости в распределении доходов в обществе («справедливым можно считать общество, где различия в уровне жизни невелики»), ранговый коэффициент Кендалла оказался равен $-0,383$. Схожая ситуация наблюдается и в отношении согласованности ответов на вопрос о том, должна ли «женщина быть готова, что не сможет работать целый день, а должна заботиться о семье» ($-0,390$). Однако обращает на себя внимание тот факт, что во всех случаях наблюдается отрицательная согласованность: чем больше индекс счастья, тем меньше молодёжь уверена в том, что женщина должна отвлекаться на семью, а в обществе должны быть незначительные различия в уровне жизни, обусловленные, прежде всего, способностями людей.

В определенной степени самооценка «счастья» коррелирует с уровнем жизни семьи молодых респондентов (коэффициент ранговой корреляции Кендалла равен $0,507$).

В целом, можно сделать вывод, что европейскую молодёжь отличает больший (на фоне взрослых респондентов) оптимизм, они в меньшей степени испытывают влияние традиционных или религиозных ценностей, установок о необходимости социальной справедливости. Их ощущение счастья пока достаточно эгоистично, во многом зависит от самооценки уровня жизни и перспектив карьеры. Однако молодые люди счастливы там, где могут опереться на поддержку друзей и родственников.

Наряду с этим можно говорить о неоднородности взглядов европейской молодёжи, в том числе и в границах отдельных стран. Основными факторами этого, видимо, выступают такие особенности современного мира, как мультикультурность, изменение всей внутренней системы организации общества, социального взаимодействия и его правового обеспечения, динамичность изменений, различия в системе ценностей поколений.

¹ Давыдова Е. В. Измерение социального самочувствия молодёжи. М.: Ин-т социологии РАН, 1992. С. 5.

² Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодёжи // Социологические исследования. 2000. № 12.

³ Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Социальное настроение. М., 1996.

⁴ Михайлова Л. И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45–49.

⁵ Wilson W. Correlates of avowed happiness // Psychological Bulletin. 1967. P. 294–406.

⁶ Easterlin R. A. Does Economic Growth Improve The Human Lot? In Paul A. David and Melvin W. Reder, eds., Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz. N.Y.: Academic Press, Inc., 1974.

⁷ URL: wnovosti.ru/obschestvo/4622-Samye_schastlivye (дата обращения: 15.05.2012).

⁸ URL: <http://top.rbc.ru/society/06/01/2012/632669.shtml> (дата обращения: 15.05.2012).

⁹ Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2011/download/ru/> (дата обращения: 15.05.2012).

¹⁰ Социологический опрос «Счастье для россиян». URL: http://wciom.ru/index.php?id=275&search=1&prevSql=&text=%D1%81%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D0%B5&logic=AND&in_q=on&day_f1=&month_f1=&year_f1=&day_t3=&month_t3=&year_t3=&ds=2&day_f2=15&month_f2=6&year_f2=1992&day_t2=11&month_t2=3&year (дата обращения: 15.05.2012).

¹¹ URL: <http://www.wciom.ru>. Опрос населения в 100 населённых пунктах 44 областей, краёв и республик России. Интервью по месту жительства 15–16 сентября 2007 г. 1 500 респондентов. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=322&q_id=25924&date=11.11.2007 (дата обращения: 15.05.2012).

¹² URL: www.ess-ru.ru (дата обращения: 15.05.2012).

¹³ Общее число анкет в 28 странах — 54 988, в том числе в России — 2 512.